

Научная статья / Research Article

УДК 903.02 (571.1)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(1).-08)

EDN: FJGEVY

ОБ ОСНОВАНИЯХ АТРИБУЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ САННИКОВСКАЯ БУЛОЧКА

Юрий Викторович Ширин¹, Ярослав Владимирович Фролов^{2*}

¹Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия;
Музей-заповедник «Кузнецкая крепость», Новокузнецк, Россия;
shirin_a@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
frolov_jar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. На основе анализа новых материалов дана характеристика поселения Санниковская Булочка. На этом памятнике было раскопано одно жилище. Находки представлены в основном керамикой. Анализ этой коллекции позволил поставить вопрос о выявлении некоторых критериев для разграничения керамических комплексов фоминской и одинцовской культуры. Сосуды поселения Санниковская Булочка обладают некоторыми свойствами керамики наиболее поздних фоминских памятников Притомья и Новосибирского Приобья. Вместе с тем они сочетают в себе и черты керамики наиболее ранних комплексов одинцовской культуры. Скорее всего, поселение Санниковская Булочка следует отнести к тому периоду, который в Верхнем Приобье соответствует сошниковскому этапу одинцовской культуры (2-я половина IV в. — 1-я половина V в.). Керамика поселенческих памятников сошниковского этапа может отражать локальную трансформацию бытового комплекса носителей фоминской культурной традиции в условиях активного взаимодействия с новыми пришлыми группами населения.

Ключевые слова: поселения, керамика, Верхнее Приобье, первое тысячелетие, жилище, сошниковский этап

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ: проект №20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов», Я. В. Фролов, и государственного задания АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири», Ю. В. Ширин.

Для цитирования: Ширин Ю. В., Фролов Я. В. Об основаниях атрибуции керамических комплексов типа поселения Санниковская Булочка // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №1. С. 137–152. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(1).-08)

ABOUT THE BASIS OF THE ATTRIBUTION OF CERAMIC COMPLEXES OF THE SANNIKOVSKAYA BULOCHKA SETTLEMENT'S TYPE

Yury V. Shirin¹, Yaroslav V. Frolov^{2*}

¹Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia;
Museum-Reserve "Kuznetsk Fortress", Novokuznetsk, Russia;
shirin_a@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

²Altai State University, Barnaul, Russia;
frolov_jar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

*Corresponding Author

Abstract. Based on the analysis of new materials, the article presents the characteristics of the Sannikovskaya Bulochka settlement. One dwelling was excavated at the settlement. The finds are basically represented by ceramics. The analysis of the ceramic complex of this settlement allowed raising a question about identifying some criteria for distinguishing the ceramic complexes of the Fominsk and Odintsovo cultures. The vessels of the Sannikovskaya Bulochka settlement have some properties of ceramics from the late Fominsk sites of the Tom River basin and the Novosibirsk Ob region. However, the ceramics of that settlement combine features of the Odintsovo culture also. Most likely, this site should be attributed to the period that in the Upper Ob corresponds to the Soshnikovo stage of the Odintsovo culture (the second half of the 4th century — the first half of the 5th century). The ceramics of the Soshnikovo stage's sites may reflect a local transformation of the household complex of the Fominsk cultural tradition, what happened in the conditions of active interaction with new groups of the population.

Keywords: settlements, ceramics, Upper Ob region, the first millennium, dwelling, attribution, the Soshnikovo stage

Acknowledgments: this work was financially supported by Russian Science Foundation: Project No. 20-18-00179 "Migrations and Processes of Ethno-Cultural Interaction as Factors in the Formation of Multi-Ethnic Societies on the Territory of the Greater Altai in Antiquity and the Middle Ages: Interdisciplinary Analysis of Archaeological and Anthropological Materials", Yu.V. Frolov, and of the state task AAAA-A21-121012090006-0 "Socio-Cultural Genesis and Cross-Border Interaction of Ancient and Medieval Societies in the Contact Zones of Western and Central Siberia", Yu.V. Shirin.

For citation: Shirin Yu.V., Frolov Ya.V. About the Basis of the Attribution of Ceramic Complexes of the Sannikovskaya Bulochka Settlement's Type. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(1):137–152. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(1).-08)

Введение

Краткая информация о керамической коллекции поселения Санниковская Булочка уже публиковалась (Фролов, 2014). Поселение предварительно было причислено к комплексам фоминского типа. И действительно, в Верхнем Приобье есть и другие поселенческие памятники, на которых были найдены близкие по форме и орнаментации типы керамики, определяемые как фоминские, или даже шире, как «кулайские». Например, среди таких памятников можно назвать некоторые городища в районе г. Бийска (Кзаков, Кунгуров, 1993; Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 64, 65, 87–91,

93). Но все же есть основания полагать, что определение подобных керамических комплексов как фоминских может быть неточным. Попытка разобраться в этом вскрыла очень непростую ситуацию, которая сложилась в историографии по данному вопросу.

В этой публикации к обсуждению предлагаются используемые принципы различения фоминских керамических комплексов Верхнего Приобья 1-й половины I тысячелетия от прочих. Материалы однослойного, как будет показано ниже, поселения Санниковская Булочка представляются весьма удобными для прояснения этого вопроса. Мы постараемся, насколько возможно, не отвлекаться на противоречия, порождаемые гипотезами культурогенеза для территории Верхнего Приобья на рубеже эр. Тем более что критический разбор некоторых из них уже был представлен (Ширин, 2004; 2005; 2023).

Материалы и методы

Поселение Санниковская Булочка расположено в Первомайском районе Алтайского края в 0,9 км к северу от с. Фирсово, в районе выхода в широкую сырую правобережную пойму р. Оби, ее притока, р. Лосихи. Памятник расположен на останце (300´200 м) правого коренного берега р. Лосихи высотой около 5 м среди заболоченного урочища Черничная Согра (рис. 1). Останец имеет местное название «Санниковская Булочка». Большая его часть изрыта песчаным карьером, что и повлекло разрушение памятника. Сохранившийся участок поселения занимает юго-западный край останца, вытянутого по линии ЮЗ–СВ.

Рис. 1. Место расположения поселения Санниковская Булочка (обозначено красным кружком)

Fig. 1. The location of the Sannikovskaya Bulochka settlement (indicated by a red circle)

Памятник был выявлен А.Л. Кунгуровым. Позднее в 1996 г. Я.В. Фроловым были проведены сборы подъемного материала в восточной части памятника, разрушенной песчаным карьером. На площади поселения отмечен ряд из трех мелких подквадратных западин. Не исключено, что еще несколько объектов может располагаться в северо-западной части останца, в зарослях кустарника (рис. 2).

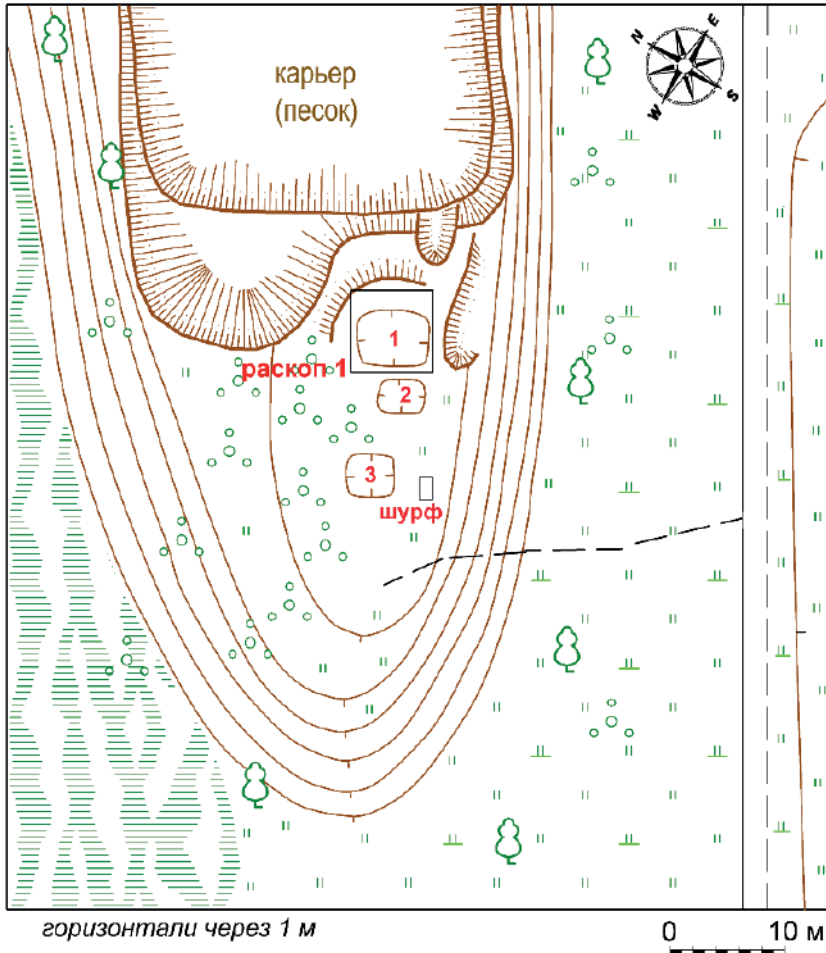

Рис. 2. Глазомерный план поселения Санниковская Булочка

Fig. 2. An approximate plan of the Sannikovskaya Bulochka settlement

В 2002 г. отряд НПЦ «Наследие» под руководством Д. А. Пугачева провел раскопки аварийного участка поселения площадью 64 кв. м. В раскоп была включена крайняя восточная западина №1, граничащая с песчаным карьером (рис. 2) (Пугачев, 2003)⁷.

⁷ Авторы выражают благодарность Д. А. Пугачеву за любезное разрешение использовать материалы памятника Санниковская Булочка из раскопок 2002 г.

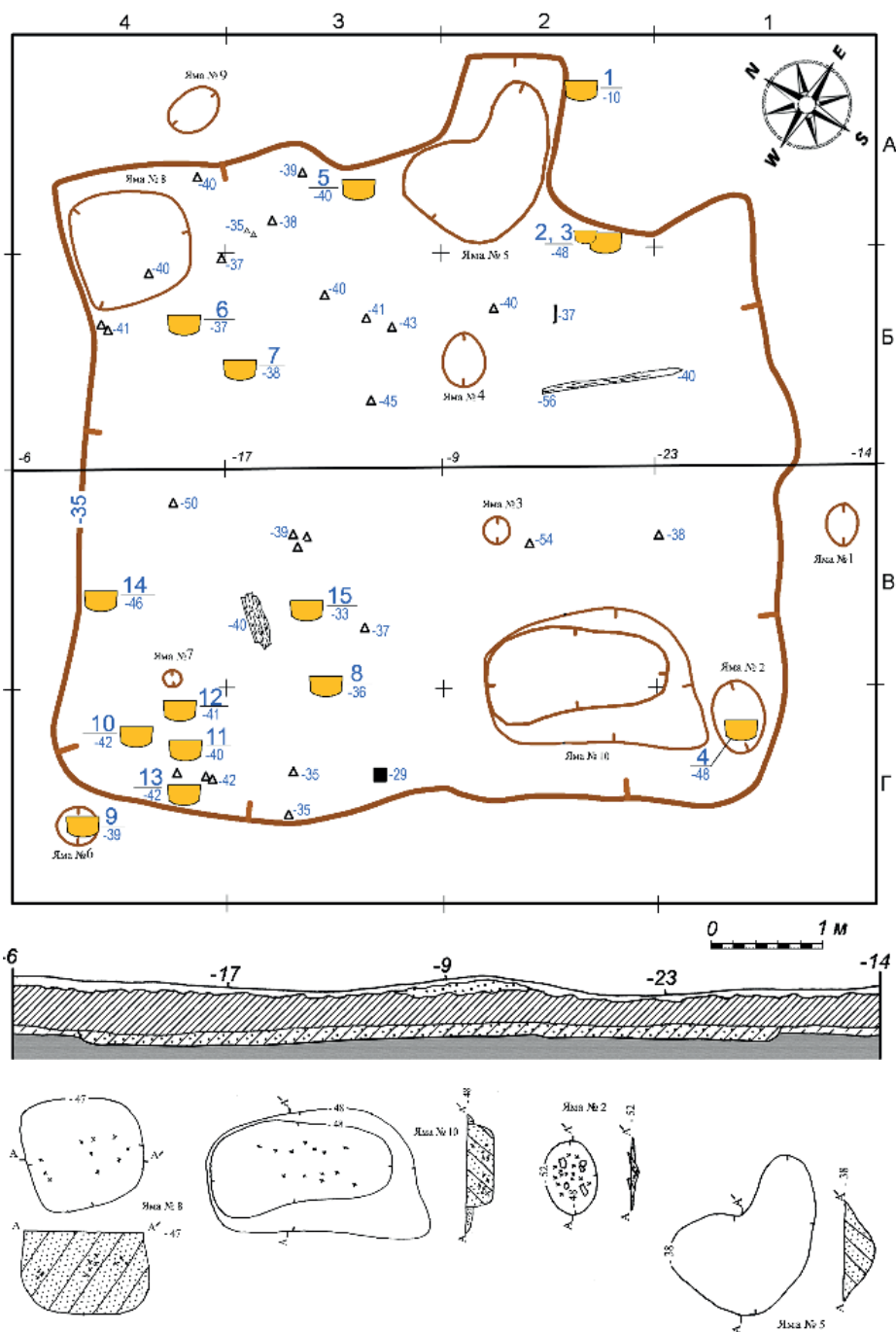

Рис. 3. Раскоп 1 на поселении Санниковская Булочка

Fig. 3. An excavation 1 at the Sannikovskaya Bulochka settlement

Исследованная на поселении Санниковская Булочка западина №1 представляла собой, скорее всего, остатки полуземлянки. Стены ее котлована, возможно, были закреплены низким срубом. Контуры углубления (6,4×6 м) на полевых чертежах имеют характерные небольшие прогибы в средней части стен (рис. 3), которые обычно возникают от давления грунта при постепенном разрушении подобных построек. Кровля могла быть шатровой, каркасно-столбового типа. Пол полуземлянки неровный, зафиксирован на глубине от –33 до –46 см от современной поверхности. Выход располагался в центре северо-восточной стенки и имел коридорообразный тамбур длиной около 1,2 м и шириной 0,8 м. При зачистке на уровне пола зафиксированы ямы. Часть из них (№3, 4, 7), возможно, от опорных столбов кровли, а часть (№2, 8, 10) имела некое хозяйственное назначение. Яма №5, расположенная в тамбуре, является частью конструкции входа. Ямы, выявленные вне котлована (№1, 6, 9), также могли быть следами конструктивных элементов постройки. Прокол от очага не прослежен, но в хозяйственных ямах зафиксированы древесные угольки.

Наиболее насыщенным углями было заполнение ямы №2, в южном углу постройки, где также найден развал сосуда (рис. 4.-3). На уровне пола жилища зафиксировано несколько обломков от деревянных конструкций. Два из них представлены фрагментами плах, один — длиной 130 см и толщиной 5–7 см, другой — длиной около 50 см и шириной 15–18 см. На уровне пола выявлена и основная масса находок — развалы сосудов (рис. 4; 5) и их фрагменты, единичные мелкие предметы: гематитовая галька (2,1×1,9×1,1 см) с заполированной от стирания плоскостью (рис. 6.-1) и железный кованный стержень прямоугольного сечения (8,8×0,4×0,4 см) с загнутым приостренным кончиком (рис. 6.-б). Наибольшая концентрация керамики отмечена в северо-западной половине постройки, что может быть связано с функциональным зонированием интерьера.

Коллекция керамики поселения Санниковская Булочка представлена фрагментами не менее чем 28 сосудов. Керамика из слоя (рис. 6) типологически сходна с основным комплексом из постройки. В верхние слои заполнения котлована обломки сосудов могли попасть с поверхности земляной обваловки стен. Вне котлована найдено и несколько развалов. Один из них (рис. 5.-1) располагался у входа, на юго-восточном углу тамбура, другой расчищен в яме №6 (рис. 5.-8).

Из 15 реконструированных сосудов шесть склеены из фрагментов практически полностью (рис. 4.-6, 7; 5.-1–4). Большинство сосудов — это круглодонные банки открытого и закрытого типа, с уплощенным, скругленным или приостренным обрезом венчика. У нескольких сосудов приостренный и скошенный внутрь венчик слегка вывернут наружу, что придает закрытой баночной форме вид слабо профилированного горшка (рис. 4.-1, 2). Иные формы представлены двумя мисками. Одна из них — глубокая с прямыми, слегка наклонными наружу стенками и плоским дном (рис. 5.-8). Следует отметить, что данный факт не нашел отражения в отчете о раскопках. Другая — мелкая, с вывернутым наружу венчиком (рис. 6.-2). В числе банок преобладают сосуды со средним высотным указателем, но есть несколько емкостей с высоким (рис. 4.-1; 5.-3). Технологические особенности керамики нами специально не изучались, но отмечены некоторые различия в конструировании полого тела сосудов. Об этом свиде-

тельствует то, что у нескольких емкостей придонная часть и округлое дно были существенно толще стенок тулова (рис. 5.-3, 4).

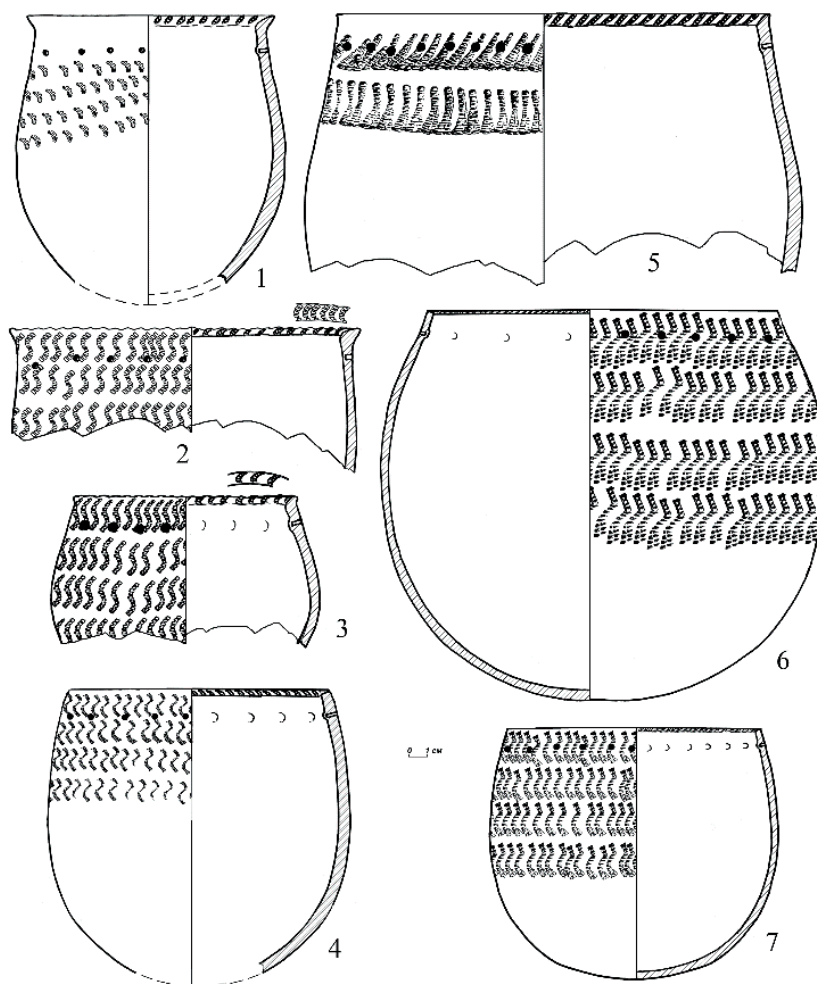

Рис. 4. Керамика из раскопа 1 поселения Санниковская Булочка:
1 – развал 12; 2 – развал 13; 3 – развал 4; 4 – развал 11; 5 – развал 15; 6 – развал 14;
7 – развал 8. Нумерация развалов соответствует их номерам на плане на рис. 3

Fig. 4. Ceramics from the excavation 1 of the Sannikovskaya Bulochka settlement:
1 – the broken vessel 12; 2 – the broken vessel 13; 3 – the broken vessel 4;
4 – the broken vessel 11; 5 – the broken vessel 15; 6 – the broken vessel 14;
7 – the broken vessel 8.

The numbering of the broken vessels corresponds to their numbers on the fig. 3

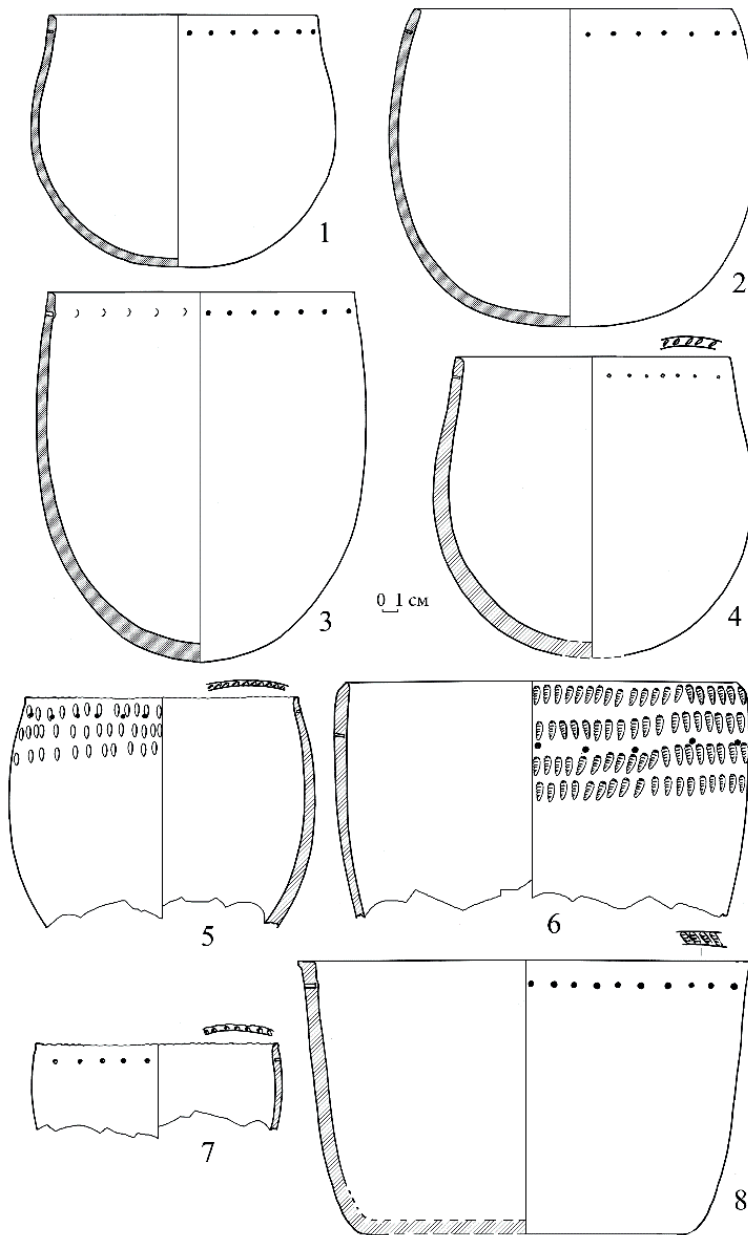

Рис. 5. Керамика из раскопа 1 поселения Санниковская Булочка: 1 – развал 1; 2 – развал 3; 3 – развал 2; 4 – развал 10; 5 – развал 6; 6 – развал 5; 7 – развал 7; 8 – развал 9. Нумерация развалов соответствует их номерам на плане на рис. 3

Fig. 5. Ceramics from the excavation 1 of the Sannikovskaya Bulochka settlement: 1 – the broken vessel 1; 2 – the broken vessel 3; 3 – the broken vessel 2; 4 – the broken vessel 10; 5 – the broken vessel 6; 6 – the broken vessel 5; 7 – the broken vessel 7; 8 – the broken vessel 9. The numbering of the broken vessels corresponds to their numbers on the fig. 3

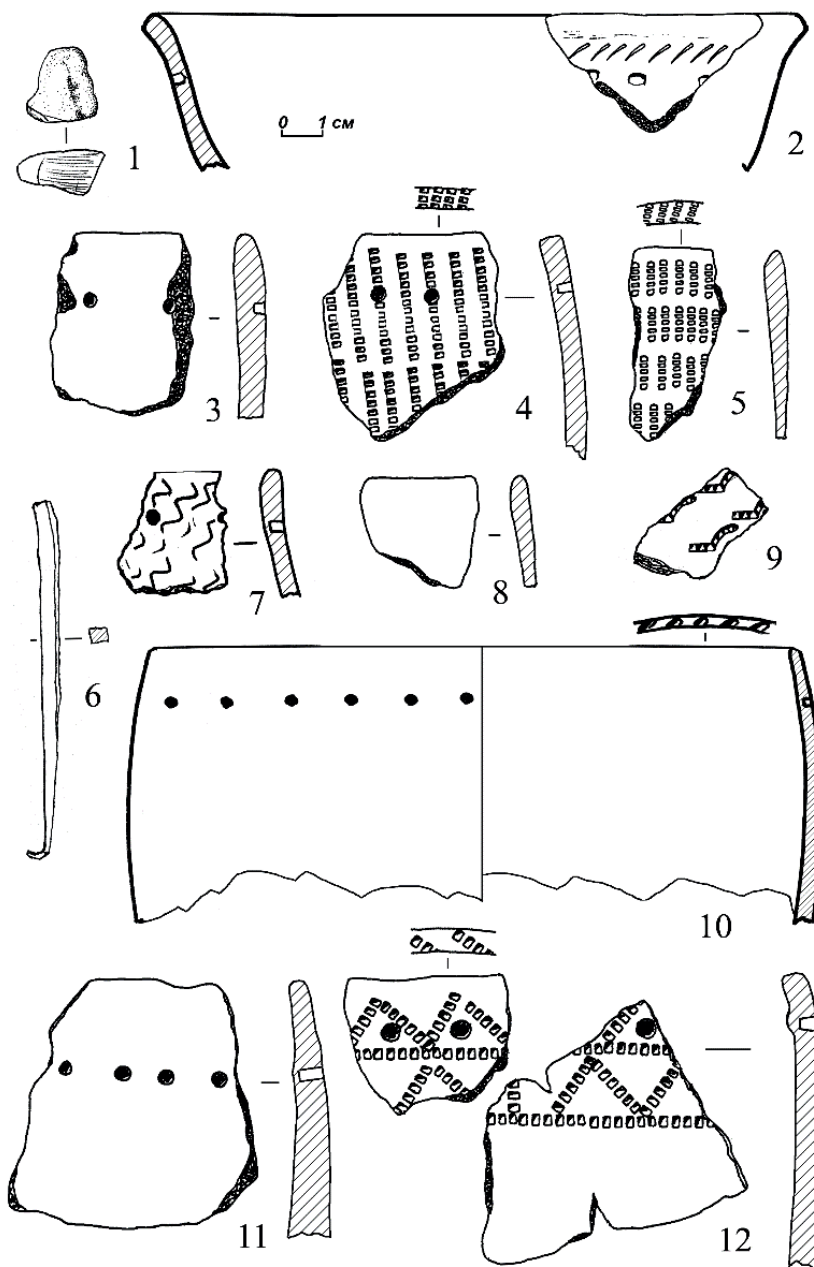

Рис. 6. Материалы из раскопа 1 поселения Санниковская Булочка:
1 – кусочек гематита; 6 – железный стержень; остальное – керамика

Fig. 6. Materials from the excavation 1 of the Sannikovskaya Bulochka settlement:
1 – a piece of hematite; 6 – an iron rod; the rest things are ceramics

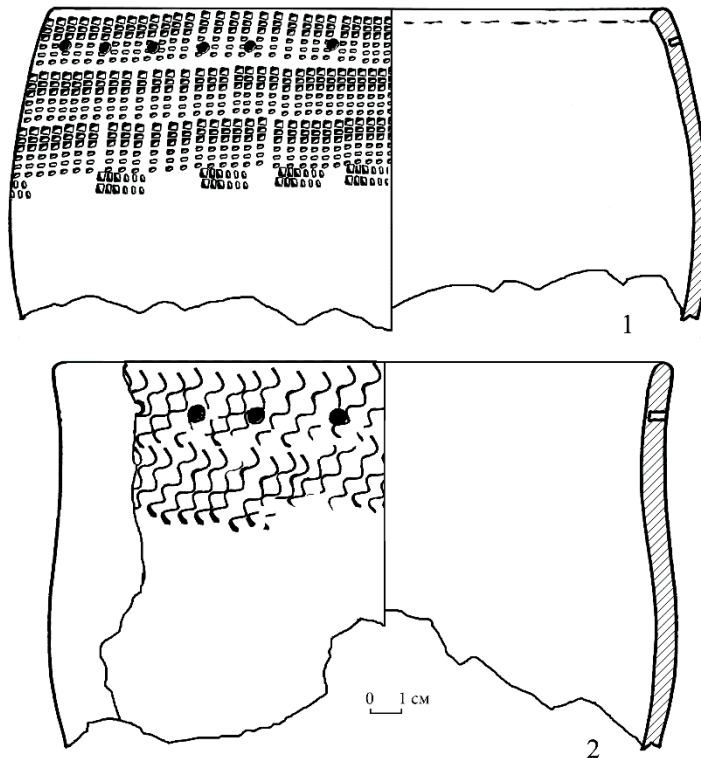

Рис. 7. Керамика из шурфа 1 на поселении Санниковская Булочка

Fig. 7. Ceramics from prospect hole 1 at the Sannikovskaya Bulochka settlement

На поселении Санникова Булочка доля керамики без орнамента или с орнаментом, ограниченным одной строкой ямок вдоль венчика, составляет 40%. У части этих сосудов может быть украшен обрез венчика. Остальные сосуды орнаментированы в зоне шейки и плечика, редко чуть ниже. Орнамент состоит из нескольких (обычно трех-четырех) рядов одинаковых оттисков гребенчатых или гладких штампов. На обрез венчика большинства из этих сосудов нанесены поперечные оттиски тем же штампом, что и на тулово. Узор часто наносился в «динамичной» технике (рис. 4.-5-7). Найден только один фрагмент с аккуратными печатными оттисками мелкого гребенчатого штампа в форме модифицированной уточки (рис. 6.-9). Остальные узоры из S-образных гребенчатых фигур, судя по их смазанным, раздвоенным с одного края оттискам, нанесены относительно небрежно крупным гребенчатым штампом с искривленным контуром. Оттиски гребенки на тулово наносились с нажимом на один край (рис. 7.-1) или с последовательным нажимом на оба края (рис. 6.-4). Встречены фрагменты двух сосудов с частично затертыми наклонными оттисками необычного гладкого штампа в виде многоугольного зигзага (рис. 6.-7; 7.-2).

Важно отметить, что все описанные выше разнотипные сосуды, принадлежащие не менее чем двум гончарным традициям по формированию полого тела и разным сти-

лям орнаментации, входят, судя по стратиграфическим наблюдениям и совместным находкам в хозяйственных ямах, в единый комплекс исследованной постройки.

Задача культурно-хронологической атрибуции керамического материала не может быть сведена к формализованному перебору признаков и поиску аналогов на их уровне. Изучение гончарства в рамках культурно-исторического подхода показало, что керамика крайне плохо поддается сравнительному анализу без понимания веса признаков. Именно поэтому практика опознания культурной принадлежности памятников по определенному списку признаков может быть полезна разве что в учебных целях, но как полноценный научный подход она методологически несостоятельна (Федоров-Давыдов, 1987, с. 145).

В свое время при характеристике керамики фоминских комплексов для преодоления недостатков поэлементного сравнения Ю.В. Шириным было предложено использовать не дискретные признаки, а их связанные комплексы — обобщенные формы сосудов и группы взаимосвязанных орнаментов (Ширин, 2003, с. 92, 93, 107). Дискретные признаки фоминской керамики также выделялись, но не как средство опознания, а как результат промежуточной процедуры, направленной на прояснение тенденций трансформации гончарной и орнаментальной традиций. В данном исследовании мы будем опираться на этот опыт.

Обсуждение

Поселение Санниковская Булочка с большой вероятностью является однослойным памятником. Об этом можно судить по рассмотренным особенностям стратиграфического распределения материалов в раскопе 1. Но является ли оно фоминским, как было определено на основании первоначальной субъективной интерпретации внешнего облика керамики?

Наличие на значительном числе сосудов поселения Санниковская Булочка орнамента из многорядных оттисков крупного S-видного зигзага, восходящего к кулайской орнаментальной традиции, и простые баночные формы сосудов, действительно, могут вызывать ассоциацию с фоминскими комплексами. Но при более детальном изучении материалов поселения выявляются и заметные отличия, требующие прояснения.

Керамика фоминской культуры имеет достаточно устойчивые характеристики (Ширин, 2003, с. 92, 93, 107). Среди форм сосудов преобладают слабопрофилированные закрытые горшки и банки с низким и средним высотными указателями. Венчики обычно слегка утолщенные, со скругленным или уплощенным, часто скошенным внутрь срезом. Редко, но встречаются сосуды с выделенной шейкой. Кроме круглодонных есть плоскодонные формы или с невысокими поддонами. Для орнаментации фоминской керамики выделено семь групп устойчивых сочетаний элементов и мотивов, из которых для фоминских памятников наиболее характерны композиции из оттисков фигурных штампов, сочетающихся с мотивами из печатных оттисков гребенки.

В материалах поселения Санниковская Булочка можно выделить сосуды нетипичных для фоминской культурной традиции форм (рис. 5.-6, 8; 6.-2, 11; 7.-2). Свообразие им придает и орнаментация овальными гладкими оттисками в зоне шейки и по обрезу приостренных венчиков (рис. 5.-4-7). С иной культурной традицией связаны плоскодонные миски и прочие сосуды с одной строкой ямок вдоль венчика. Не харак-

терно для фоминской орнаментации и использование мотива ограниченного сверху и снизу горизонтальными оттисками гребенки одинарного гребенчатого зигзага (рис. 6.-12), а также расположение строки из ямок на сосудах баночной формы существенно ниже обреза венчика (рис. 5.-6; 6.-11). Что касается сосудов с оттисками гребенки и S-видного гребенчатого зигзага, то возможность их сближения с фоминскими комплексами требует оговорок.

Ю.В. Шириным в процессе анализа фоминских погребальных и поселенческих комплексов в их керамической традиции прослежено несколько тенденций. Высказана гипотеза, что ряд взаимосвязанных групп признаков — формы сосудов с высокими высотными указателями, использование только одного элемента в орнаментации с небрежным их нанесением, а также построение орнаментов с преимущественным использованием только оттисков гребенки — характеризуют относительно более поздние керамические комплексы фоминской культуры. Большая часть таких комплексов может быть связана с периодом трансформации культуры (Ширин, 2007, с. 13). Основой для гипотезы о том, что распространение перечисленных свойств керамики может иметь хронологический тренд, стал анализ хронологических свойств изученных комплексов. В наиболее ранних фоминских комплексах, например в Усть-Абинском могильнике, такой керамики нет, но она появляется в более поздних памятниках Верхнего Приобья.

В материалах поселения Санниковская Булочка находят соответствия многие из свойств керамики именно позднефоминских памятников Притомья и Новосибирского Приобья. Но для этого периода в Барнаульско-Бийском Приобье выделен особый этап новой единцовской культуры — сошниковский, датируемый 2-й половиной IV в. — 1-й половиной V в. (Казаков, 2014, с. 106). Тем самым предполагается, что процесс трансформации фоминской культуры там был прерван либо проходил в несколько иных условиях, с другими участниками взаимодействия. Не исключено, что это отразилось на культурных особенностях соответствующих локальных социально-территориальных образований, включаемых в Верхнеобскую культурную общность раннего средневековья. Если принять точку зрения А.А. Казакова на хронологическое членение комплексов Верхнего Приобья, с выделением особого этапа между фоминскими и раннеединцовскими памятниками, то комплекс поселения Санниковская Булочка следует отнести к сошниковскому этапу. Отметим, что один из сосудов этого памятника, из шурфа к югу от западины №3, имеет характерное для сошниковской керамики завершение в виде парных горизонтальных оттисков в нижней части гребенчатой орнаментальной композиции (рис. 7.-1).

Таким образом, часть свойств памятников сошниковского этапа может отражать специфическую трансформацию бытового комплекса носителей фоминской культурной традиции в условиях активного взаимодействия с некой новой пришлой группой населения. Это дополнительное свидетельство гетерогенности культурных процессов, протекавших в Верхнем Приобье в середине I тыс. Одним из авторов данной публикации эта проблема была поставлена уже более 25 лет назад (Ширин, 1994, с. 17; 2003, с. 114; 2007).

Керамика — сложный, многоуровневый, с точки зрения возможности выделения анализируемых признаков, объект. Именно поэтому попытки построить систематизацию памятников с опорой только на нее нередко приводят к неверным выводам. Но не в ошиб-

ках субъективной атрибуции памятников состоит основная проблема, а в поспешных выводах, следующих за утверждениями, основанными на ограниченных материалах, без критического рассмотрения положенных в основание таких утверждений аргументов.

Перспективным для преодоления обозначенного кризиса видится изучение поселенческих памятников соответствующего периода большими площадями, с комплексным изучением всех его структур, с применением современных естественно-научных методов, а также накопление серий радиоуглеродных датировок.

Уже сейчас даты, полученные по ^{14}C для памятников Верхнего Приобья, позволяют скорректировать интерпретации типологических группировок их керамических комплексов. Так, калибровка радиоуглеродных дат, опубликованных для поселения Малый Иткуль-1 (Абдулганеев, 2001, с. 107) и для городища Городище-3 (Казаков, 2020, с. 622), отнесенных к фоминским памятникам, заметно сдвигает их в интервал более позднего сошниковского этапа. Этому, в общем-то, с нашей точки зрения, не противоречит и облик керамического материала Городища-3, а для сосудов поселения Малый Иткуль-1 некоторые сошниковские черты были указаны и М.Т. Абдулганеевым (2001, с. 107).

В этой связи требуют к себе более пристального внимания и иные, близкие к этим памятникам комплексы. Видимо, не случайно для многих городищ Барнаульско-Бийского Приобья характерно, что здесь в подъемных материалах типам керамики, которые пока принято определять фоминскими, сопутствуют те, которые относят к более поздним комплексам и с иным культурным содержанием, например сошниковским и майминским.

Заключение

В рассмотренном историографическом контексте поселение Санниковская Булочка может быть отнесено к памятникам сошниковского этапа, в материальной культуре которых заметное место занимает позднефоминский компонент. Прочие участники социально-культурного взаимодействия этого периода в Барнаульско-Бийском Приобье требуют прояснения. Пока эту роль в археологических публикациях с разным успехом делят представители майминской и булан-кобинской культуры, а также некие пришлые доминирующие группы степного населения, оставившие единичные погребения с полихромными изделиями и кольцевой деформацией черепов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдулганеев М.Т. Фоминский комплекс поселения Малый Иткуль-1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 103–110.

Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 152 с.

Казаков А.А. Комплекс фоминского этапа кулайской культуры городища Городище 3 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, №3. С. 618–625.

Казаков А.А., Кунгуров А.Л. Комплекс городищ около Бийска // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 219–231.

Кунгурова Н.Ю., Абдулганеев М.Т. Майминская культура по материалам поселений Салаира и Предалтайской равнины 1-й половины I тыс. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 214 с.

Пугачев Д. А. Отчет об аварийных археологических исследованиях на поселении Санниковская Булочка летом 2002 года в Первомайском районе Алтайского края // ГААК. Ф. 1849. Оп. 2. Д. 102. Барнаул, 2003.

Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии. М. : Высшая школа, 1987. 216 с.

Фролов Я. В. Комплекс памятников раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона: проблемы межкультурного взаимодействия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань : Отечество, 2014. Т. II. С. 249–252.

Ширин Ю. В. Источники по погребально-поминальной обрядности позднекулайской общности на юге Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1994. 19 с.

Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.

Ширин Ю. В. О ранних кулайских памятниках Верхнего Приобья // Российская археология. 2004. №2. С. 51–61.

Ширин Ю. В. Поселения фоминской культуры в Кузнецкой котловине и в Горной Шории // Кузнецкая старина. Вып. 7. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2005. С. 28–45.

Ширин Ю. В. К проблеме формирования культурного облика раннесредневековых комплексов Кузнецкой котловины // Кузнецкая старина. Вып. 9. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2007. С. 6–21.

Ширин Ю. В. О некоторых взглядах на культурную принадлежность памятников с фигурно-штамповой орнаментацией в Барнаульско-Бийском Приобье // Из кузнецкой старины. Вып. 10. Новокузнецк : Лотус, 2023. С. 3–18.

REFERENCES

Abdulganeev M. T. Fominsky Complex of the Settlement of Maly Itkul-1. In: Problems of Studying Ancient and Medieval History. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001. Pp. 103–110. (*In Russ.*)

Kazakov A. A. The Odintsovo Culture of the Barnaul-Biysk Ob Region. Barnaul : Barnaul'skij yuridicheskij in-t MVD Rossii, 2014. 152 p. (*In Russ.*)

Kazakov A. A. Complex of Settlement Gorodishche-3 Belonging to Fominsky Stage of Kulaiskaya Culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2020;3(22):618–625. (*In Russ.*)

Kazakov A. A., Kungurov A. L. The Complex of Fortifications around Biysk. In: The Culture of the Peoples of the Eurasian Steppes in Ancient Times. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 219–231. (*In Russ.*)

Kungurova N. Yu., Abdulganeev M. T. Mayminskaya Culture. Based on Materials from the Settlements of Salair and the Pre-Altai Plain, 1st floor. 1st Millennium AD. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2019. 214 p. (*In Russ.*)

Pugachev D. A. Report on Emergency Archaeological Research at the Settlement of Sannikovskaya Bulochka in the Summer of 2002 in the Pervomaisky District of the Altai Territory. In: ГААК. Ф. 1849. Оп. 2. Д. 102. Барнаул, 2003.

Fedorov-Davydov G.A. *Statistical Methods in Archaeology*. Moscow : Vysshaya shkola, 1987. 216 p. (*In Russ.*)

Frolov Ya.V. Complex of Early Iron Age Sites of the Firsovsky Archaeological Microdistrict: Problems of Intercultural Interaction. In: *Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress*. Vol. II. Kazan : Otechestvo, 2014. Vol. II. Pp. 249–252. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. Sources on Burial and Memorial Rites of the Late Kulai Community in the South of Western Siberia: Abstract dis. ... Cand. Hist. Sciences. Kemerovo, 1994. 19 p. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. Upper Priobye and Foothills of the Kuznetsk Alatau at the Beginning of the 1st Millennium AD (funerary sites of the Fominskaya culture). *Novokuznetsk : Kuzneckaja krepost'*, 2003. 288 p. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. On Early Kulai Sites of the Upper Ob's Basin Region. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 2004;2:51–61. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. Settlements of the Fominsk Culture in the Kuznetsk Depression and in Mountain Shoria. In: *Kuzneckaya Starina*. Issue 7. Novokuznetsk : Kuzneckaja krepost', 2005. Pp. 28–45. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. On the Problem of the Formation of the Cultural Appearance of the Early Medieval Complexes of the Kuznetsk Depression. In: *Kuzneckaya starina*. Issue 9. Novokuznetsk : Kuzneckaja krepost', 2007. Pp. 6–21. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. On Some Views on the Cultural Identity of Sites with Figure-Stamp Ornamentation in the Baranul-Biysk Ob Region. In: *From Kuznetsk Antiquity*. Issue 10. Novokuznetsk : Lotus, 2023. Pp. 3–18.

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Ширин Ю.В.: составление текста статьи, описание материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

Yu.V. Shirin: compilation of the text of the article, description of materials, preparation of illustrations, discussion of the results.

Фролов Я. В.: полевое изучение археологического объекта, идея публикации, описание материалов, обсуждение результатов.

Ya.V. Frolov: field study of the archaeological site, idea of publication, description of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ширин Юрий Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археологии Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, Кемерово, Россия; заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Кузнецкая крепость», Новокузнецк, Россия.

Yury V. Shirin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Archaeology, Institute of Human Ecology, Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia; Deputy

Director for Scientific Work of the Museum-Reserve «Kuznetsk Fortress», Novokuznetsk, Russia.

Фролов Ярослав Владимирович, кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Yaroslav V. Frolov, Candidate of Historical Sciences, Director of the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023;

одобрена после рецензирования 05.12.2023;

принята к публикации 17.02.2024.

The article was submitted 24.11.2023;

approved after reviewing 05.12.2023;

accepted for publication 17.02.2024.